

Творчество не имеет границ

8 мая исполняется 50 лет председателю Президиума Иркутского научного центра СО РАН, директору Института динамики систем и теории управления СО РАН, члену-корреспонденту РАН И.В. Бычкову.

Родился будущий глава иркутской академической науки в Чите в семье врачей. Окончив школу в Иркутске, довольно легко поступил в госуниверситет на математический факультет. После того как защитил диплом на отлично, его в 1981 году приняли стажёром-исследователем в Иркутский вычислительный центр СО РАН (ныне Институт динамики систем и теории управления), через год поступил в аспирантуру. Прошёл все этапы роста: м.н.с., н.с., с.н.с., зав.лаб., зам директора, директор. В 1998 году был приглашен в Президиум Иркутского научного центра на должность учёного секретаря, немного позднее был избран заместителем председателя Президиума ИИЦ СО РАН. С 2009 года стал и.о. председателя Президиума ИИЦ СО РАН и в мае 2010 года избран председателем.

С 1995 года Игорь Вячеславович преподаёт в различных вузах Иркутска: ИрГТУ, Сибирском институте экономики, права и управления и, конечно же, в родном Иркутском госуниверситете, где в должности профессора руководит кафедрой теории систем, читает лекции по актуальным проблемам информатики: базы данных и экспертные системы, GRID-технологии. Под его руководством подготовлено и защищено 6 кандидатских диссертаций.

Игорь Вячеславович из тех современных людей, которые нацелены на успех, очень энергичны, смело берутся за любое дело, работают по 14 часов в сутки и добиваются результатов, на которые у кого-то уходят долгие годы. Поговорить с ним не так-то просто. И не потому, что он так недоступен. Скорее, наоборот, он прост в общении, быстро откликается на любой вопрос и сходу принимает решение. Очевидно, поэтому у всегда распахнутой двери его кабинета толпится народ, а телефон не замолкает. Но чаще всего его высокую фигуру можно видеть мчащейся по коридору по какому-то неотложному делу. Поэтому и поговорить с ним удавалось мимолётно, в перерывах между решениями срочных дел.

— Игорь Вячеславович, как удается всё успевать?

— Только с помощью команды, коллег, которые разделяют твои взгляды, которые так же, как и ты, стремятся достичь определённых рубежей и понимают, что сделать это можно только вместе. У нас в Президиуме собралась действительно замечательная команда — люди, преданные науке, ответственные, профессионалы.

— Почему выбрали именно такое направление исследований? В 1981 году, когда пришли в науку, оно вряд ли было столь актуальным?

— В науке не как в сказке — перед тобой три дороги, из которых выбираешь наиболее приемлемую. Идешь от результатов, которых достиг, от тех, что более востребованы. Когда-то давно я занялся цифровой картографией. В Иркутске этим вообще никто особо не интересовался. Замечательный Институт географии уделял большое внимание картографии, но не цифровой. Я и написал первую статью. И сразу два академика — С.Н. Васильев и В.В. Воробьев — мою идею поддержали. Так родился ГИС-центр. Наши наработки мы внедряли в разных организациях, в том числе в органах власти и управления и т.д. Сейчас появилось новое поколение вычислительной техники и, значит, новые задачи. В последнее время, например, достаточно активно занимаемся высокопроизводительными параллельными вычислениями.

— У вас уже много учеников. Наверное, время требует от молодых исследователей иных качеств?

— Может, дополнительно некой предприимчивости для участия в различных конкурсах, активности в получении грантов. Но самое главное всё-таки — это «искра божия»! И если работать часов, желательнее, по 12–14, тогда из искры хороший костер разгорается.

— Где будут использоваться результа-

Глубокоуважаемый Игорь Вячеславович!

Президиум и учёные Сибирского отделения, Ваши коллеги и друзья сердечно поздравляют Вас с замечательным юбилеем — 50-летием со дня рождения!

Вы являетесь автором и соавтором более 170 публикаций, в том числе восьми коллективных монографий. Ваши результаты послужили основой для создания целого ряда программных комплексов для органов государственной власти и местного самоуправления, крупных предприятий региона.

Вы внесли большой вклад в создание телекоммуникационной инфраструктуры региона, являясь ответственным за развитие и функционирование информационно-вычислительной сети Иркутского научно-образовательного комплекса, который объединяет сети более 30 организаций Иркутской области.

В должности председателя Президиума Иркутского научного центра СО РАН Вы уделяете большое внимание поддержке и интеграции научных исследований институтов ИИЦ СО РАН, развитию жилищно-социальной инфраструктуры Академгородка.

Вы являетесь директором Института динамики систем и теории управления СО РАН, заместителем председателя Объединённого учёного совета СО РАН по нанотехнологиям и информационным технологиям, членом Президиума Сибирского отделения РАН, бюро Совета директоров институтов СО РАН, Научного совета РАН «Высокопроизводительные вычислительные системы, научные телекоммуникации и информационная инфраструктура», членом редколлегии журналов «Вычислительные технологии», «Вестник НГУ. Информационные технологии».

ты ваших разработок?

— Везде! Невозможно представить сегодня отрасль, где не применялись бы современные информационные технологии.

— Когда ощутили в себе качества лидера?

— Да не лидер я! Лидер — человек, который точно видит цель. Мне больше нравится другое определение: есть люди, которые получают удовольствие в ходе действия, им интересен сам процесс. А есть другие, которых удовлетворяет результат. Я в любом деле пытаюсь достичь результата. И когда он весомый, это, на мой взгляд, важнее. Хотя хотелось бы, чтобы и процесс был интересным.

— Каких принципов придерживаетесь в жизни?

— Есть хорошие пословицы: «Чем больше отдаёшь, тем больше имеешь», «Если ты потерял деньги — не потерял ничего, потерял друзей — потерял половину, а потерял надежду — потерял всё!». Нам жить в этой стране, с этими людьми, в тех условиях, которые есть. И никто, кроме нас, не изменит жизнь к лучшему.

— Сейчас много говорят о Сколково. Ваше мнение?

— Если создание центра понимать как очередной этап развития, в том числе фундаментальной науки, не в ущерб тому, что уже делается, то Сколково нужно. Науки много не бывает.

Мы сейчас говорим о Сколково, как некоем, на наш взгляд, не очень эффективном расходовании средств. Потому что нет достаточно прозрачного подхода. Тем более, возникают неприятные моменты, связанные с взаимоотношениями бизнеса, частных университетов и государства.

С другой стороны, возьмем пример создания Сибирского отделения Академии наук СССР. Михаил Алексеевич Лаврентьев сумел убедить и ЦК, и правительство, и в Сибири, в лесу начал строить Академгородок. Приехали выдающиеся учёные, которые создали свои научные школы. Это говорит о том, что многое зависит и от государственной политики, и от масштабности людей, которые занимаются воплощением проекта.

Я точно знаю, какое Сколково нам нужно. То, прикрываясь которым, как флагом, некоторые функционеры определенным

Вы удостоены премии в области науки и техники губернатора Иркутской области за цикл работ по разработке и созданию математических и информационных технологий для реализации программных систем в интересах органов власти и управления, награждены правительственной наградой Монголии медалью «Дружба».

Дорогой Игорь Вячеславович, Вы встречаете свое 50-летие в расцвете творческих сил. Ваша энергия и оптимизм вдохновляют Ваших сотрудников и коллег.

Желаем Вам доброго здоровья и новых свершений!

**Председатель СО РАН академик А.Л. Асеев
Главный учёный секретарь СО РАН чл.-корр. РАН Н.З. Ляхов**

образом распределяют финансирование. Такое не нужно ни государству, ни людям. Сама идея создания инновационного центра с огромными инвестициями — хорошая. Но каково будет её исполнение?

— Существует мнение, что Сколково — некая альтернатива РАН.

— Это и плохо. Вернемся к тому же Сибирскому отделению. Тогда была другая мысль: «У нас много талантливых людей, все не могут переехать в Москву и центральные регионы России. И надо дать им возможность реализовываться и в глубинке — в Сибири». Потом этот же подход был реализован и на Дальнем Востоке, и на Урале, где были созданы отделения Академии наук. И они создавались не в противовес, а в усиление, в дополнение... Хотя и в Академии наук надо что-то менять.

— РАН нуждается в реформировании?

— Я категорически против кардинальных реформ в Академии. А вот изменения в плане организации науки, её поддержки, выбора исследования — нужны. С одной стороны, мы пошли на конкурентность. Наверное, это важно и нужно — соответствовать общему духу борьбы за денежные средства, и мы доказываем сами себе, что, организуя конкурсы, выбираем самое лучшее, самое важное и т.д. Но такие действия в какой-то мере противоречат тому, что учёные называют фундаментальной наукой — открытия неких теоретических, фундаментальных основ развития природы, общества, вещества. И не всегда те исследования, которые проводят учёные, можно определить как приоритетные или неприоритетные. И те же вопросы цитирования, и многие другие проблемы, которые существуют в РАН, наверное, стоит пересмотреть. Нельзя всё воспринимать так просто — это хорошо, а это плохо; это нужно, а это нет. Жизнь учит тому, что хорошее не всегда таковым кажется с самого начала.

Есть вечные ценности. Одна из них — уважение к творческим способностям человека и понимание их безграничности. Если говорить, что творческие возможности человека не имеют границ, значит, что-то может находиться за пределами того, что мы сейчас осознаем. Тогда как же мы будем это оценивать?

Огромное влияние на развитие науки

оказывает финансирование — это возможность получения новых инструментов, новых материалов, реактивов, которые позволяют исследовать вещества совершенно в других условиях, к примеру, Большой адронный коллайдер или телескоп Хаббл, который находится на орбите. Все прекрасно понимают, что «отбить деньги» на этих проектах в принципе невозможно. Это вклад людей в будущее всего человечества.

— Ваша позиция руководителя очень сложна — вы находитесь между двух огней: должны отстаивать интересы науки перед государством.

— Государство — это мы. Государство, которое не заботится о своих гражданах, об их будущем — это, как бы помягче сказать... забавное государство. Если взять времена серьёзного развития науки, ни для кого не секрет, что основным двигателем был именно запрос государства. В военной сфере в большей степени, но и в области химизации, энергетики и т.д. Здесь консерватизм Академии и стремление государства не противоречили друг другу. Но надо понимать, что фундаментальная наука — это не тот вид деятельности, который а) может моментально откликнуться на сегодняшние запросы общества и выдать результат, б) без огромного пласта работ вообще бессмысленно говорить о том, что наука может дать государству, а государство — с науки спросить.

Фундаментальная наука — многоаспектная. Есть исследования, которые ничего другого не могут, кроме как дать информацию о нас как людях и сообществе. Та же археология. Можно, конечно, говорить, что археологическая экспедиция добыла 50 кг золотых украшений... А есть часть исследований, которые находятся на стыке с высокими технологиями и которые могут прямо оказать влияние на развитие страны в целом.

Известна же истина, проверенная и во время войны, когда нечто духовное спасало людей, истощенных физически. Тут более сложная задача. Допустим, достижения в той же космонавтике или информационных технологиях, которых мы даже не замечаем. На вопрос, который задали одному из академиков: «А что дал вам великий космос обычным людям?», он ответил: «Покажите хоть одну квартиру, где нет тефлоновой сковородки». Это покрытие было разработано как один из материалов для спускаемых аппаратов. Есть вещи, практическую значимость которых нереально оценить на первом этапе. Или изобретение лазера в 60-х годах: никто тогда не думал, что с его помощью сегодня будут восстанавливать зрение.

И другая позиция. Раньше мы всю ответственность за состояние нашей экономики возлагали на правительство, и абсолютно справедливо, потому что основные доходы и распределение шли централизованно. Сегодня основные доходы остаются у частного бизнеса, он-то и должен нести ответственность за то, что происходит в стране, и, в том числе, за развитие фундаментальной науки. Есть ужасающая статистика — в тысяче крупнейших компаний, которые финансируют прикладную науку, всего три компании из Российской Федерации. Все-го три! Понятно, что это абсолютно неправильный подход с точки зрения использования высоких технологий. У нас даже в нефтяных компаниях доля отчислений на НИР ничтожна.

Не думаю, что задача науки — обязательно делать открытия, которые оправдают финансовые вложения в проведенные исследования. Но суммарно наука, и это признано всеми — наиболее эффективное вложение средств. Но это не по Ильфу и Петрову — утром деньги, вечером стулья. Организация фундаментальных научных исследований — это процесс государственный, долгосрочная государственная задача.

**Галина Киселева, Эвелина Асташонок,
г. Иркутск
Фото В. Новикова**